

Матери Чжоу пришлось нелегко, когда она рожала двух своих дочерей. Старшая дочь появилась на свет без осложнений, но во время родов младшей у матери Чжоу началось кровотечение, и она едва не лишилась жизни. (ОП: Я думаю, что они близнецы, просто Сяоцяо "старше" на пару минут).

А после этого, когда Жуань Тянь была похищена торговцами и продана, когда ей было три года, свекровь матери Чжоу стала относиться к ней очень холодно из-за потери ребенка. Только когда свекровь окончательно скончалась, и в доме не осталось никого, кто бы ее угнетал, мать Чжоу почувствовала, что снова может дышать.

Возможно, именно из-за этих воспоминаний она могла так естественно сердиться на младшую дочь и вымещать на ней свои неоправданные ожидания. Как будто она постоянно спрашивала, почему девочка не может просто послушно сидеть дома? Почему она не может просто научиться быть немного умнее?

В то же время мать Чжоу всегда испытывала к старшей дочери только любовь и сострадание. Ведь у Чжоу Сяоцяо всегда был хороший характер, она была послушной и разумной с самого детства. Она была таким хорошим ребенком, но родилась с болезненной, из-за чего ей приходилось принимать много лекарств и делать много операций, поэтому матушка Чжоу всегда была рядом с ней. Всегда заботясь о ней таким образом, мать Чжоу, естественно, развила пристрастность к своей старшей дочери.

Поэтому сейчас, когда мать Чжоу увидела, как Жуань Тянь вызывает Шэнь Шу и говорит все так открыто, это заставило ее практически задрожать от гнева.

Раньше реакция матери Чжоу могла бы огорчить Жуань Тянь, но теперь она спокойно воспринимала ее предрассудки. С того дня, как она переехала, она больше не возлагала никаких надежд на семью Чжоу.

Она знала, что в жизни есть вещи, которые нельзя навязать.

Это просто жизнь! Кого можно винить? Почему ее участь была такой скромной?

"Пожалуйста, возвращайтесь." Жуань Тянь спокойно открыл дверь: "Когда ты смотришь на меня, ты чувствуешь раздражение, а когда я смотрю на тебя, я чувствую раздражение, так почему мы должны беспокоить друг друга? Мы же терпеть не можем друг-друга."

Жуань Тянь в воспоминаниях матушки Чжоу была тихой и немногословной девушкой, настолько молчаливой, что она едва ощущала свое существование.

Однако в прошлом Матушка Чжоу чувствовала, что Жуань Тянь всегда смотрела на нее с нетерпением. Это был знакомый взгляд дочери, ищущей материнского тепла и объятий.

Тогда она и представить себе не могла, что эта девушка может говорить с ней таким холодным тоном, но реальность была перед ней. Она не знала, когда это произошло, но в какой-то момент все изменилось.

Похоже, что Жуань Тянь действительно не планировала возвращаться домой. Возможно, если бы мать Чжоу не пришла за ней первой, девушка продолжала бы считать себя человеком не из семьи Чжоу, возможно, навсегда.

"ЧТО, сначала ты злилась на свою сестру, а теперь злишься на меня?" Ноги матушки Чжоу внезапно ослабли, и она сделала неуверенный шаг назад, после чего ей едва удалось удержаться на ногах, схватившись за ближайший стул.

Тем временем Жуань Тянь почувствовала, что ей хочется пить. Она подошла к холодильнику и достала бутылку минеральной воды. Открутив крышку, она покачала головой и сказала: "Нет...! Вы ошибаетесь! Я ни на кого не сержусь".

Затем она повернулась лицом к матушке Чжоу, и ее круглые черные глаза прямо встретились с глазами ее "матери". Глядя в эти глаза, Мать Чжоу не увидела ни следа лжи, так как Жуань Тянь сказала: "На самом деле все очень просто. Я не нравлюсь тебе как дочь, а ты не нравишься мне как мать".

"Я не могу ужиться с Чжоу Сяоцяо". сказала она. Затем она тихо добавила: "Нет, скорее нет, я не могу найти общий язык ни с кем из вас из семьи Чжоу".

Это были истинные чувства Жуань Тянь. После десятилетней разлуки бессмысленно было пытаться найти общий язык.

Всего лишь немного крови между ними не могло спасти ущерб, нанесенный столькими годами разлуки.

Даже если бы она была немного туповата, Жуань Тянь заметила бы чувство отчужденности и неловкости, с которым ее биологические родители относились к ней, даже когда она училась в школе. Как будто она была какой-то непрезентабельной.

Между тем, мать Чжоу никогда не считала, что у нее нет никаких чувств к Жуань Тянь. Максимум, что она могла подумать, это то, что она была немного более равнодушна к своей старшей дочери.

Поэтому, несмотря на то, что мать Чжоу не очень любила Жуань Тянь, услышав от дочери такие холодные слова в ее адрес, ее сердце неровно заколотилось, а в душе зародилось неприятное чувство грусти.

"Ты не можешь найти общий язык с семьей Чжоу? Ты отказываешься признать нас?" Эмоции

матушки Чжоу всколыхнулись, и она промолвила: "Но не забывай, кто, по-твоему, привез тебя в столицу? Кто, по-твоему, оплатил твое обучение?!"

Жуань Тянь моргнула и равнодушно ответила: "Узнаю ли я тебя как свою мать или нет, это не имеет к тебе никакого отношения, верно?"

Мать Чжоу задыхнулась от незнакомых эмоций и с трудом могла говорить. Ее мягкие слова были проигнорированы, а ее обычный сильный и строгий стиль также просто отскочил от Жуань Тяня. Будь то жесткие или мягкие методы, Жуань Тянь казался совершенно непоколебимым.

"В любом случае, что касается вещей в твоём доме, я уже попросила некоторых людей приехать и вывезти их. Ты вернешься в резиденцию Чжоу сегодня, несмотря ни на что". Матушка Чжоу почувствовала, что её тон был слишком холодным, поэтому продолжила более мягким голосом. "После того, как ты вернешься домой, ты сможешь снова найти общий язык со своей сестрой. Мы все одна семья".

Жуань Тянь поджала губы и надолго замолчала. В конце концов, она достала свой телефон и прямо на глазах у матери Чжоу набрала номер 110. (примечание: как 911)

Она спросила: "Это полицейский участок? Мой дом ограбили".

<http://tl.rulate.ru/book/68707/2035321>